

УДК 81'373

DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-365-372

Функционирование глаголов противостояния типа quarrel в современном политическом дискурсе

Пупынина Е.В.¹, Маркелова О.В.¹, Никулина Д.Е.¹, Мухартова Д.А.²

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: pupynina@bsu.edu.ru; markelova@bsu.edu.ru; dasha.nikulina@mail.ru;

² Гимназия № 22,

Россия, 308036, г. Белгород, бульвар Юности, 14

E-mail: daria.muhartowa@yandex.ru

Аннотация. Политический дискурс является объектом исследования многих поколений исследователей и не только лингвистов. Среди них можно назвать психологов, философов, социологов, журналистов и других. В связи с последним научная парадигма исследования представлена многими научными школами и направлениями, которые отмечены в статье. В фокусе внимания авторов – функциональные особенности глаголов с семантикой противопоставления, которые широко представлены в политическом дискурсе и используются для введения политического дискурса. Одной из синонимических групп названных глаголов являются глаголы с гиперсемой «спорить/argue», которая детерминирует их общие функциональные признаки. Наличие гипосем каждого глагола предопределяет специфику их функционирования и их дистинктивные характеристики. Дифиниционный и компонентный анализы позволили в полной мере представить лексикографический и комбинаторный потенциал каждой лексемы. Данная методика может быть перенесена на изучение и других лексем со значением противостояния.

Ключевые слова: политический дискурс, лексема «противостояние», дискурсивный анализ, ситуация «спор», прагмалингвистика

Для цитирования: Пупынина Е.В., Маркелова О.В., Никулина Д.Е., Мухартова Д.А. 2022. Функционирование глаголов противостояния типа quarrel в современном политическом дискурсе. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41(2): 365–372.
DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-365-372

Functioning of Quarrel-type Confrontation Verbs in Modern Political Discourse

Elena V. Pupynina¹, Oksana V. Markelova¹, Darya E. Nikulina¹, Darya A. Mukhartova²

¹ Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: pupynina@bsu.edu.ru; markelova@bsu.edu.ru; dasha.nikulina@mail.ru;

² Gymnasium No. 22

14 Yunosti boulevard, Belgorod 308036, Russia

E-mail: daria.muhartowa@yandex.ru

Abstract. Political discourse is the object of research of many generations of researchers, moreover, not only linguists. Among them are psychologists, philosophers, sociologists, journalists, etc. In connection with the latter, the scientific research paradigm is represented by many scientific schools and directions, which are noted in the article. The focus of this article is on the functional features of verbs with the semantics of opposition, which are widely represented in political discourse and are used to introduce political discourse. One of the synonymous groups of these verbs are verbs with the hyperseme "argue",

which determines their common functional features. The presence of hyposemes of each verb determines the specifics of their functioning and their distinctive characteristics.

Diffinition and component analysis allowed us to fully present the lexicographic and combinatorial potential of each lexeme. This technique can be transferred to the study of other lexemes with the meaning of confrontation.

Keywords: political discourse, lexeme "confrontation", discursive analysis, situation "dispute", pragmalinguistics

For citation: Pupylnina E.V., Markelova O.V., Nikulina D.E., Mukhartova D.A. 2022. Functioning of Quarrel-type Confrontation Verbs in Modern Political Discourse. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(2): 365–372 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-365-372

Введение

Дискурс в целом и политический дискурс в частности в течение длительного времени находится в центре внимания ученых. В связи с этим неслучайно в научной литературе представлено несколько подходов к определению дискурса, среди которых можно упомянуть следующие:

– коммуникативный (т. е. функциональный): дискурс в качестве вербального общения (это функционирование языка, употребление, речь) или как диалог либо беседа, то есть в виде диалогического высказывания, или как речь с точки зрения говорящего, составляющая противоположность повествованию, не учитывающему данной позиции. В понимании коммуникативного подхода трактуется термин «дискурс» как «знаковая структура, которую дискурсом делает ее объект, субъект, обстоятельства создания, время и место»;

– структурно-синтаксический: дискурс в качестве фрагмента текста, синтаксическое образование, которое выше предложения (абзац, сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство). Здесь под дискурсом понимают два либо несколько предложений, что находятся одно с другим в смысловой связи, связность при этом рассматривается в качестве одного из главных признаков дискурса;

– структурно-стилистический: дискурс в качестве нетекстовой организации разговорной речи, который характеризуется нечетким разделением на части, преобладанием ассоциативных связей, ситуативностью, спонтанностью, стилистической спецификой, высокой контекстностью;

– социально-прагматический: дискурс в качестве текста, погруженного в жизнь, общение, или как идеологически ограниченный либо социальный тип высказываний, или как «язык в языке», представленный при этом особой социальной данностью, в которой есть собственные тексты [Хурматуллин, 2009].

Такая классификация дает возможность понять то, что дискурс имеет тройственную природу: одна сторона его направлена к прагматике, ситуациям общения с типовым характером, вторая – к процессам, которые происходят в сознании самих участников общения, к характеристикам сознания этих участников, а третья направлена собственно к тексту.

Существенную роль в изучение дискурса внесли Н.Д. Арутюнова [1990], А.П. Чудинов [2006], В.И. Карасик [2004], Е.И. Шейгал [2004], Т.А. Ван Дейк [2013] и многие другие. В работах указанных авторов затрагиваются основополагающие вопросы, связанные с изучением дискурса. Н.Д. Арутюнова дала определение дискурсу, которое помогает понять разницу между дискурсом и текстом. Дискурс – это текст, погруженный в жизнь [1990, 136]. А.П. Чудинов большое внимание уделял описанию политического дискурса и функционированию в нем политических метафор. Что касается работ В.И. Карасика, то он внес большой вклад в описание типов дискурса. В фокусе работ Е.И. Шейгал [2004] находятся проблемы, связанные с дистинктивными характеристиками политического дискурса. Заслуга Т.А. Ван Дейка [2013] заключается прежде всего в описании особенностей

дискурса, создании понятий и методов изучения критического дискурс-анализа, представлении своего видения данного феномена.

В данной статье исследуется один из частных вопросов, а именно функционирование глаголов противостояния в политическом дискурсе, который недостаточно освещен в научной литературе.

Объект и методы исследования

В качестве основных методов исследования рассматриваемого объекта – функционирования глаголов со значением противопоставления в рамках политического дискурса – является метод дифференциального анализа, который помогает понять особенности рассматриваемого в статье синонимического ряда лексем, а также компонентный анализ, позволяющий увидеть и проанализировать семный состав всех изучаемых лексем и вывести гиперсемию. Также последний из названных методов позволил установить специфику каждой лексемы и определить гипосемию, которая детерминирует правое и левое развертывание синтаксического ряда, выбор субъектов и объектов построений, в том числе и синтенциональных, а также возможность появления тех или иных наречий, определяющих глагольные лексемы.

Результаты и обсуждение

Одна из главных функций дискурса – это воздействие на собеседника. Как следствие, его важной характеристикой (и политического дискурса в том числе) надо считать коммуникативно-прагматическую установку, которая подразумевает целенаправленный отбор субъектов речи с целью оказания на адресат какого-то определенного воздействия [Смирницкий, 1956].

Политический дискурс, согласно Е.И. Шейгал, рассматривается в качестве институционального общения, которое, отличительно от лично-ориентированного, применяет определенные профессионально-ориентированные знаки, то есть имеет собственный подъязык (лексику, фразеологию и паремиологию). Учитывая значимость, которой наделен ситуативно-культурный контекст, политический дискурс является феноменом, суть которого можно выразить в формуле «дискурс = подъязык + текст + контекст» [Виноградов, 1996, с. 123].

Политический дискурс – это специфическая разновидность дискурса, поскольку ее цель – завоевать и удержать политическую власть. Ему свойственны системообразующие признаки, такие как цель коммуникации, участники коммуникации, способ коммуникации – избираемые тактики и стратегии.

А.Н. Баранов развивает идею языка политики, которая понимается как «особая система знаков, специально разработанная для политической коммуникации: развивающая социальный консенсус, принятие и оправдание политических и социально-политических решений в контексте многочисленных общественных интересов истинно плюралистического общества, в котором каждый человек не является объектом идеологического воздействия и манипуляции, а также субъектом политической деятельности» [Баранов, Караулов, 1994, с. 330].

В книге «Парламентские дебаты: традиции и новации» А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич считают, что политический дискурс представляет собой «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правила публичной политики, освященные традициями и доказанные опытом...» [Баранов, Казакевич, 1991, с. 6]. При таком узком понимании политического дискурса ограничиваются институциональные формы коммуникации.

В связи с тем, что в данной статье рассматривается роль и особенности функционирования глаголов с семантикой противостояния, нам нужно остановиться вкратце на по-

нятии «противостояние». Данное понятие используется в различных отраслях знаний: в физике, исторических науках, медицине, психологии.

Противостояние – это сложная деятельность, часто состоящая из последовательности или сочетаемости различных действий: вербальных, физических, интеллектуально-эмоциональных. Кроме того, как Н.Д. Арутюнова отмечает, объемность понятия «действие» расширилась до такой степени, что, среди прочего, она также включает не действия, воздержания от действия, отказ [Арутюнова, 1990; Переверзев, 2000, с. 257].

В английском языке в политическом дискурсе широко используются глаголы с семантикой противопоставления, что является вполне естественным, так как в таком типе дискурса лексемы с такой семантикой, типичной для ведения политических споров, дискуссий, приведения аргументации с разной степенью непринятия мнения собеседника [Wilson, 1990; Negrine, 1996; Шейгал, 2004; Лассвелл, 2006].

В нашей выборке фактического материала встретились следующие лексемы с названной семантикой (*quarrel, cavil, quibble, bicker, wrangle, squabble*). Эти лексемы являются синонимами и определяются в словарях через лексему *argue* как наиболее «объемной» в семантическом плане. И это значение выступает в качестве гиперсемы. Все названные лексемы имеют свои собственные гипосемы, порождающие характер дискуссии, спора и т.д. Эти особенности исследуемых лексем детерминируют особенности их функционирования в контекстах.

Доказательством этого является их лексикографическое толкование, которое может быть представлено следующим образом:

Quarrel: to have an argument – поссориться (Longman Dictionary of Contemporary English) [Longman Dictionary..., 2005];

to disagree with someone in an angry way – яростно с кем-то не соглашаться (Cambridge Dictionary) [Cambridge Dictionary, 2022];

cavil: to raise irritating and trivial objections; find fault with unnecessarily (usually followed by *at* or *about*) – излишне придираться [Dictionary.com, 2022];

quibble: to argue about small unimportant details – спорить о мелких незначительных вещах (Longman Dictionary of Contemporary English) [Longman Dictionary..., 2005];

Bicker: to engage in petulant or peevish argument, wrangle – заниматься раздражительным спором, пререкаться [Dictionary.com, 2022];

to argue, especially about something very unimportant – спорить о чем-то особенно важном (Longman Dictionary of Contemporary English) [Longman Dictionary..., 2005];

Wrangle: to argue or dispute, especially in a noisy or angry manner – спорить или ссориться, особенно в шумной или грубой манере (Longman Dictionary of Contemporary English) [Longman Dictionary..., 2005];

Squabble: to engage in a petty quarrel – заниматься мелкой ссорой [Dictionary.com, 2022];

to argue about something unimportant – спорить о чем-то незначительном (Longman Dictionary of Contemporary English) [Longman Dictionary..., 2005].

Как видно из дефиниций в значении этих лексем содержится компонент, передающий значение «противоречие, спор, несогласие». Но степень, «градус» этого противоречия различен. В более категоричной форме это значение передается лексемой *quarrel*, о чем свидетельствует представленная дефиниция лексемы, а также примеры:

Finance Minister Oleksandr Danylyuk told the details of a quarrel with Prime Minister Vladimir Groisman at the meeting of Cabinet on 23 May.

The vote of confidence from McConnell is a marked shift from the dynamic between the two Republicans four years ago, when they quarreled often during Bevin's primary challenge to McConnell.

Как видно из них, лексема *quarrel* предполагает наличие при глаголе собеседника – обобщенного или индивидуального для ведения спора.

В современном английском политическом дискурсе *wrangle* имеет значения «спорить» или «ссориться». Помимо этого, часто встречается словосочетание *wrangle over* – ожесточенно спорить по какому-либо поводу [American Heritage ..., 1994, p. 12].

Для лексемы *wrangle* типична трансляция более эмоционального спора или ссоры, которые сопровождаются такими эмоциями как шум, гнев, агрессия, так это видно из следующих примеров:

Five Australian lawmakers were forced from Parliament on Wednesday in an ongoing legal wrangle over a 117-year-old constitutional ban on dual citizens standing for election [McGuirk, 2018].

Yet while the president and investigators publicly wrangle over collusion, obstruction and “spying,” Trump continues his assault on something as valuable as democracy itself: the English language. As the president makes daily pronouncements on Twitter, one only wishes he occasionally colluded with a dictionary [Schneider, 2018].

Эмоциональную окраску спора передает и глагол *bicker*. В своем значении «препираться» он впервые встречается в среднеанглийский период в 1330. В современном английском языке он не только не утратил своего первоначального значения, но и приобрел такие значения как пререкаться и спорить. И он часто встречается в словосочетании с *over* – спорить о чём-либо:

Both sides will bicker over whether this is a self-inflicted wound or another three-dimensional chess move. The real question is about actual sides, a question Ryan might’ve pondered as the Farm Bill burned.

Mahathir’s updates on possible action against the deposed Barisan Nasional administration came as his own four-party Pakatan Harapan coalition openly bickered over the composition of the cabinet [Jaipragas, 2018].

В последнем примере степень эмоционального накала передается путем введения наречия *openly*, что усиливает эмоциональную окраску глагола *bicker over*.

Что касается глаголов *quibble*, *cavil*, *squabble*, то они передают значение спорить, ссориться из-за каких-то мелочей, неважных для принятия решений, что собственно и отражено в их лексикографическом толковании и видно из предоставленных ниже примеров:

Critics may cavil about how much real change Macron actually delivers. He may indeed become a French Tony Blair with a similarly mixed legacy, but that’s not the point.

As for the details of the bill, one could cavil at the idea of the losing party’s political appointees as protectors of the winning transition team. But disclosure to the bipartisan leadership of the intelligence committees guarantees that both parties will have insight into unmasking requests in this period [Sear, 2017].

Необязательность спора, его факультативность и отсутствие основы для его ведения достигаются за счет использования обобщенного (*critics*) или неопределенно-личного лица (*one*), употребления модальных глаголов *may*, *could*. Другими словами, за счет указанных особенностей структур достигается деперсонализация лица и синтаксической конструкции в целом.

Лексема *quibble* имеет схожее с глаголом *cavil* значение и, как правило, требует употребления определенного субъекта, выраженного именем собственным или нарицательным, как в нижеследующих примерах.

«... *And while some in our party prefer to quibble about who is more partisan on this issue or that, I believe there is much more at stake: common decency...*» – Nancy Pelosi, an American politician serving as the Minority Leader.

Chief Minister Siddaramaiah’s quibble over whether he would return as chief minister if the Congress returned to power in Karnataka, notwithstanding, he continued his fierce onslaught against the BJP, saying that Prime Minister Narendra Modi’s 16 rally blitz of the state would have no impact whatsoever.

Впервые лексема *squabble* появилась в 1595–1605 в скандинавском диалекте. В шведском *skrabbel* имело значение ссориться, когда в норвежском *skvabba* – судачить, болтать. Этот глагол употребляется с предлогами *over/about*:

In the meantime, the PA continues to coordinate with the very Israeli security apparatus that guns down its people, while Hamas obstinately holds on to its forceful control of the Gaza Strip. What both parties may not realise is how lost and hopeless the Palestinian people feel while they squabble over pitiful political issues.

Theresa May forced to intervene as her key Cabinet ministers squabble about Brexit terms [Abukhater, 2018].

В этих примерах употребляется обобщенный объект спора, но отсутствует объект коммуникации (спора), что свидетельствует также о характере дискуссии с некоторыми незначительными спорными моментами.

Как видно из приведенного анализа, большинство глаголов этого синонимического ряда может вводить придаточные предложения, раскрывающие существо споров, дискуссий, обсуждений.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что дискурс, по меткому определению Н.Д. Арутюновой, есть текст, погруженный в жизнь, а политический дискурс – это текст, погруженный в политическую жизнь, который характеризуется своим набором обязательных/факультативных парципантов [Арутюнова, Падучева, 1985]. Говоря о политическом дискурсе, представленного с помощью глаголов противопоставления, в частности с гиперсемой «спорить» (*quarrel, cavil, quibble, bicker, squabble*), можно утверждать, что в рамках этого синонимического ряда они имеют разную степень эмоциональной выраженности значения противостояния: от экспликации отрицательного компонента в их семантической структуре в лексемах *quarrel, wrangle* до слабо отрицательного значения в семантике глаголов *cavil, squabble, quibble*. Промежуточную позицию занимает глагол *bicker*, транслирующий значение «заниматься спором, с раздражением пререкаться».

Политический дискурс многогранен и, конечно, в рамках одной статьи не представляется возможным представить и дать анализ всем глаголам противостояния, для этого требуется рассмотреть и другие группы глаголов, сделав их сопоставительный анализ.

Список источников

- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. 1994. Словарь русских политических метафор. М., Помовский и партнеры, 330 с.
- Abukhater J. 2018. Where is the Palestinian leadership amid this catastrophe? Al Jazeera Media Network, 16 May 2018. Available at: <https://www.aljazeera.com/opinions/2018/5/16/where-is-the-palestinian-leadership-amid-this-catastrophe> (accessed: 06.06.2022).
- Cambridge Dictionary. 2022. Cambridge. Available at: <https://www.cambridge.org/gb/cambridgeenglish/resources> (accessed: 06.06.2022).
- Dictionary.com. 2022. Dictionary. Available at: www.dictionary.com (accessed: 06.06.2022).
- Jaipragas B. 2018. Malaysian PM Mahathir begins big government clean up, but is his ruling coalition in a mess? This week in Asia, 14 May 2018. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2146083/malaysian-pm-mahathir-begins-big-government-clean-his-ruling> (accessed: 06.06.2022).
- Longman Dictionary of Contemporary English. 2005. Longman, Pearson Education Limited, 1968 p.
- McGuirk R. 2018. 5 lawmakers leave Australian Parliament due to foreigner ban. AP NEWS, 9 May 2018. Apnews. Available at: <https://apnews.com/article/f80a7c53793d49dea6bf0807d8c8f8c3> (accessed: 06.06.2022).

- Schneider C. 2018 Donald Trump's Twitter assault on the English language weakens him and America. USA Today, 29 May 2018. Usatoday. Available at: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2018/05/29/donald-trump-tweets-assault-english-language-undermine-america-column/638888002/> (accessed: 06.06.2022).
- Sears R.V. 2017. How Macron and Trump changed politics. Toronto Star, 11 June 2017. Thestar.com. Available at: <https://www.thestar.com/opinion/commentary/2017/06/11/how-macron-and-trump-changed-politics.html> (accessed: 06.06.2022).
- American Heritage Dictionary: Third Edition 3rd Edición. 1994. Houghton Mifflin Company, 960 p.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. 1985. Истоки, проблемы и категории прагматики. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. Серия: Новое в лингвистике. Под ред. Е.В. Падучевой. М., Прогресс: 3–42.
- Арутюнова Н.Д. 1990. Метафора и дискурс. В кн.: Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М., Прогресс: 5–32.
- Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. 1991. Парламентские дебаты: традиции и новации: Советский политический язык: (от ритуала к метафоре). М., Знание, 64 с.
- Ван Дейк Т.А. ван. 2013. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., Книжный дом «Либроком», 344 с.
- Виноградов С.И. 1996. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи. В кн.: Лазуткина Е.М., Виноградов С.И., Даниленко В.П., Граудина Л.К. Культура русской речи и эффективность общения. Под ред. Е.Н. Ширяева, Л.К. Граудиной. М., Наука: 121–151.
- Карасик В.И. 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., Гнозис, 389 с.
- Лассвелл Г. 2006. Язык власти. Пер. М.В. Толмачева. В кн.: Политическая лингвистика. Вып. 20. Под ред. А.П. Чудинова. Екатеринбург: 264–279. (Lasswell H.D. 1949. Style in the language of politics. In: H.D. Lasswell, N. Leites et al. Language of politics: Studies in quantitative semantics. New York: 20–39.)
- Переверзев К.А. 2000. Пространства, ситуации, события, миры: к проблеме лингвистической онтологии. В кн.: Логический анализ языка: Языки пространств. Под ред. Н.Д. Арутюновой, И.Б. Левониной. М., Языки русской культуры: 255–267.
- Смирницкий А.И. 1956. Лексикология английского языка. Под ред. В.В. Пассек. М., Издательство литературы на иностранных языках, 269 с.
- Хурматуллин А.К. 2009. Понятие дискурса в современной лингвистике. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 151(6): 31–37.
- Чудинов А.П. 2006. Политическая лингвистика. М., Флинта: Наука, 256 с.
- Шейгал Е.И. 2004. Семиотика политического дискурса. М., Гнозис, 326 с.
- Negrine R. 1996. The Communication of Politics. London, Sage, 208 p.
- Wilson J. 1990. Politically Speaking: the Pragmatic Analysis of Political Language. Cambridge (Mass.), Basil Blackwell, 203 p.

References

- Arutyunova N.D., Paducheva E.V. 1985. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki [Origins, problems and categories of pragmatics]. In: Novoe v zarubezhnoy lingvistike [New in foreign linguistics]. Iss. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika [Linguistic pragmatics]. Seriya: Novoe v lingvistike [New in linguistics]. Ed. E.V. Paducheva. M., Publ. Progress: 3–42.
- Arutyunova N.D. 1990. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. In: Teoriya metafory [Theory of metaphor]. Eds. N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya. M., Publ. Progress: 5–32.
- Baranov A.N., Kazakevich E. G. 1991. Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii: Sovetskiy politicheskiy yazyk: (ot rituala k metaforye) [Parliamentary debates: traditions and innovations: Soviet political language: (from ritual to metaphor)]. M., Publ. Znanie, 64 p.
- Van Dejk T.A. van. 2013. Diskurs i vlast': reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kom-munikacii. M., Knizhnyj dom «Librokom» [Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication], 344 p.
- Vinogradov S.I. 1996. Normativnyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty kul'tury rechi [Normative and communicative-pragmatic aspects of speech culture]. In: Lazutkina E.M., Vinogradov S.I., Danilenko V.P., Graudina L.K. Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya

- [The culture of Russian speech and the effectiveness of communication]. Eds. E.N. Shiryaev, L.K. Graudina. M., Publ. Nauka: 121–151.
- Karasik V.I. 2004. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. M., Gnozis, 389 p.
- Lasswell H.D. 2006. The Language of Power. Per. M.V. Tolmacheva. In: Political Linguistics. Iss. 20. Ed. A.P. Chudinov. Ekaterinburg: 264–279 (in Russian). (Lasswell H.D. 1949. Style in the language of politics. In: H.D. Lasswell, N. Leites et al. Language of politics: Studies in quantitative semantics. New York: 20-39.)
- Pereverzev K.A. 2000. Prostranstva, situatsii, sobytiya, miry: k probleme lingvisticheskoy ontologii [Spaces, situations, events, worlds: towards the problem of linguistic ontology]. In: Logicheskiy analiz yazyka: Yazyki prostranstv [Logical Analysis of Language: Languages of Spaces]. Eds. N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. M., Publ. Yazyki russkoy kul'tury: 255–267.
- Smirnitskiy A.I. 1956. Leksikologiya angliyskogo yazyka [Lexicology of the English language]. Ed. V.V. Passek. M., Publ. Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 269 p.
- Khurmatullin A.K. 2009. The Concept of Discourse in Modern Linguistics. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki, 151 (6): 31–37 (In Russian).
- Chudinov A.P. 2006. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. M., Flinta, Nauka, 256 p.
- Sheygal E.I. 2004. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. M., Publ. Gnozis, 326 p.
- Negrine R. 1996. The Communication of Politics. London, Sage, 208 p.
- Wilson J. 1990. Politically Speaking: the Pragmatic Analysis of Political Language. Cambridge (Mass.), Basil Blackwell, 203 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 21.03.2022

Поступила после рецензирования 27.05.2022

Принята к публикации 10.06.2022

Received March 21, 2022

Revised May 27, 2022

Accepted June 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пупынина Елена Владимировна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Elena V. Pupylnina, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-cultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Маркелова Оксана Владимировна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Oksana V. Markelova, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-cultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Никulina Дарья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Nikulina Darya E., Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Мухартова Дарья Андреевна, преподаватель английского языка, гимназия № 22, г. Белгород, Россия

Mukhartova Darya Andreevna, English teacher at the Grammar School No. 22, Belgorod, Russia